Глава 80 – Серебряная медаль за заслуги (Часть 2).

Со стороны могло показаться, что потерявший сознание Теодор спал спокойным сном. Однако всё это время он пребывал в опасности. Даже если в нём был всего лишь фрагмент Альфреда Беллонтеса, – его назвали героем войны, и сила его души была выше предела, который мог принять Теодор. Если бы Тео попытался овладеть всей этой силой, то его личность была бы разбита на осколки, словно упавшее на мостовую стекло.

Тео интуитивно это понял и выбрал более безопасный вариант. Возможно, ему придется отказаться от наследования всей силы, но это, несомненно, убережет его душу.

Окруженный тьмой в мире своего разума, Тео постепенно стал замечать, что к нему начинают возвращаться его чувства. Это свидетельствовало о том, что его разум и тело выздоравливали.

«Неужели пришло время проснуться? Слава богу, вроде бы всё получилось», – мысленно вздохнул Тео.

Не так давно он стоял на границе между Альфредом и Теодором и не мог сказать, кто он. Тео вернулся всего лишь несколько часов назад. Ему едва удалось выиграть, пройдя по канату, под которым была настоящая пропасть.

Несмотря на то, что жизнь Альфреда Беллонтеса закончилась преждевременно, Теодор и вовсе был молодым человеком всего лишь двадцати лет от роду. А потому вмещение в себя опыта и жизни Альфреда было для него попросту неподъемной ношей.

Наконец, его сознание зашевелилось, а веки дрогнули.

«Гм… Всё затекло…»

После того, как он не просыпался более двух недель, то, как он себя чувствовал, можно было обобщить всего одним словом – «плохо». Его мышцы затекли, а суставы прямо-таки поскрипывали.

Несмотря на то, что всё необходимое ему было предоставлено самой королевской семьей, две недели были слишком долгим сроком. Болело всё, включая даже мышцы груди и позвоночник. В конце концов, Тео отказался от попыток встать и спокойно лег на кровати.

«Черт, как долго я пролежал? Если всё настолько затекло, то я, должно быть, пролежал не меньше недели»

Он хотел было подняться, но понял, что серьезно пострадает, если начнет двигаться в таком состоянии.

При помощи опыта Ли Юнсуна, Тео провел диагностику своего тела и с облегчением вздохнул. Возможно, чтобы полностью восстановиться, ему придется отдохнуть еще несколько дней. Несмотря на это, Тео хотел знать, где он находится и что случилось с его учителем.

Единственным утешением были какие-то новые ощущения, полученные после того инцидента.

«Это…? Это чувства Альфреда?», – вздрогнул Тео, почувствовав что-то новое.

В отличие от его пяти чувств, это нечто не было привязано к телу. Его сознание щекотала неописуемая словами информация.

Это отличалось от сенсорного восприятия Тео, которое, проще говоря, до крайности обостряло все его пять чувств. Этот талант Альфреда, очевидно, был способен увидеть недалекое будущее. Это была врожденная способность Альфреда Беллонтеса, которую можно было окрестить шестым чувством и которая расцвела на поле боя. Именно она была одной из причин, по которой он стал героем войны всего лишь с одним оружием, именуемым Магической Ракетой.

Однако это не означало, что шестое чувство Теодора достигло того же уровня, что и у Альфреда.

«… Это тяжело. Понадобится некоторое время, чтобы привыкнуть», – закрыв глаза, сосредоточился Тео, после чего покачал головой.

Это был подарок, оставленный ему Альфредом Беллонтесом и напоминавший собой внезапное приобретение рыбьих жабр. А, как правило, обычные люди не знали, умеет ли кто-то другой дышать под водой. Тео приобрел данную способность, но ему предстояло потратить много времени и сил, чтобы полностью овладеть ею.

Однако это было возможно, а потому Тео улыбнулся.

«Принц Альфред исчез, но его след остался. Я хорошо помню те чувства, которые мы разделяли, сражаясь вместе. Если я последую им, то, конечно же, рано или поздно доберусь до его уровня»

Из-за того, что он объединился с Альфредом, Тео стал достаточно сильным, чтобы противостоять ужасной Гордыне.

Но цель Тео заключалась в том, чтобы стать достаточно сильным для её уничтожения. Теперь, если он когда-нибудь встретится с ней, то явно не избежит конфронтации.

«В следующий раз я обязательно выиграю», – твердо пообещал себе Теодор и сжал кулак.

– … Тео…

Услышав голос из ниоткуда, Тео замер.

«Ч-что? В этой комнате, кроме меня, есть кто-то ещё?»

Он не знал об этом, поскольку его чувства ещё не работали должным образом.

Где они?

Тео подумал о проявленных им эмоциях, которые могли увидеть посторонние люди, и захотел зарыться в землю. Однако этот некто лишь один раз пробормотал его имя, после чего замолчал.

Тео был немало этому удивлен и осторожно поднял голову. А затем он кое-кого увидел.

– Тео-о… Умер… Нет… – рядом с ним в кресле спала Сильвия, бормоча при этом зловещие вещи с ниточкой слюны в уголке рта.

Это напомнило ему о том, что они уже очень давно не виделись. С тех пор, как он вернулся из владений Миллеров, он никак с ней не контактировал. Из-за того, что она была ученицей Мастера Бланделла, ей было сложно покидать пределы Синей Башни по частным причинам. Сам же Тео был занят специальной тренировкой с Вероникой, а затем новым заданием.

Вот почему Сильвия пришла его навестить.

«Я в лазарете Мана-виля?»

Очевидно, после победы над Гордыней Вероника отвезла его и Элленою обратно в Мана-виль. Придя к этому выводу, Тео с улыбкой откинулся на подушку. Ему было немного не по себе, но смотреть на лицо спящей Сильвии было довольно приятно.

А затем он ощутил знакомое чувство дискомфорта в своей левой руке.

– … Ты проснулся, пользователь.

«Обжорство».

Как и он, Обжорство тоже вышло из состояния покоя.

– В настоящее время невозможно получить те же привилегии, что и в прошлый раз. Я не смогу использовать свою автономную функцию до тех пор, пока не будет разблокирована следующая печать.

«Ты не сможешь использовать свою автономную функцию?»

– Я являюсь частью гримуара, а потому мною повелевает определенная система. Она может наложить на меня временный запрет после того, как я разблокировал 4-ую печать через столь необычный способ.

И в самом деле, независимо от того, чего оно хотело, Обжорство не могло само разблокировать свои печати.

– Тогда спеши, следующая печать…

Тео кивнул, и Обжорство вновь заснуло. Очевидно, во время борьбы с Гордыней Обжорству тоже пришлось столкнуться с испытанием. Возможно, до тех пор, пока не будет снята следующая печать, оно даже не сможет нормально общаться, как прежде.

Когда в лазарете вновь стало спокойно, Тео закрыл глаза. Он собирался отдохнуть, пока его тело не поправится окончательно. Однако эта тишина длилась недолго.

– Тео! Ты проснулся!

На Теодора с радостным выражением лица смотрел пришедший к нему в гости маг средних лет, Винс.

***

Если разум Тео всё ещё пребывал в слегка рискованном состоянии, то его тело уже полностью вылечилось.

Элленоя прилагала максимум усилий, чтобы вылечить его, а потому, если бы он не получил

психическую травму, то пришел бы в сознание уже на следующий день после того, как его потерял.

Благодаря этому Тео был в состоянии рассказать Винсу о произошедшем.

– … Да, старейшина Герман умер, – печально пробормотал Винс, услышав, что случилось с конвоем. Герман, маг предыдущего поколения, был опытным волшебником уже тогда, когда Винс был всего лишь учеником.

Герман славился своим талантом и способностью заботиться о юниорах Красной Башни, а потому он по праву считался её духовным столпом. Даже после ухода на пенсию он продолжал вносить вклад в Королевство Мелтор.

Тот факт, что он умер, вызвал боль в сердце Винса. Однако вскоре Винс подавил свою печаль, и его цвет лица вернулся к своему первоначальному состоянию. Будучи боевым магом-ветераном, он уже привык терять своих товарищей на поле боя.

Он был просто благодарен за то, что его старший коллега выполнил свою миссию до конца и благополучно вернул ему ученика.

– Что ж, теперь моя очередь.

За то время, пока он лежал без сознания, Тео совершенно не знал, что происходило вне его тела. Благодаря Сильвии он узнал, что находится в лазарете Мана-виля, но на этом было всё.

Во дворце было проведено тайное собрание, и несколько последующих дней обсуждалась тема с конвоем высшего эльфа. На данный момент Теодора можно было назвать настоящей знаменитостью Королевства Мелтор.

Ему было незнакомо такое массовое внимание со стороны людей, а потому он тут же нахмурился.

Глаза Сильвии, которая тоже слушала рассказ Винса, засияли, и она воскликнула:

– Вау! Это же прекрасно, Тео! Ты, наверное, единственный, кто стал настолько знаменитым в таком возрасте!

– Да, слова Сильвии верны, – лукаво произнес Винс, – Ученик простой академии выиграл у ученика Мастера Башни, а через несколько дней победил Старшего Лича. Вскоре после этого он спас высшего эльфа. Это может быть началом появления настоящего героя.

– Н-но профессор тоже был со мной…

– Это не важно. Королевская семья уже начала работу по продвижению тебя, как героя.

Затем Винс достал газету и показал её содержимое Теодору.

Когда лежавший на кровати Тео увидел то, что в ней значилось, его глаза задрожали. А к концу прочтения он и вовсе потерял дар речи.

Это было объявление национального масштаба.

– Ц-церемония награждения медалью? Кроме того, придворный бал?

Придворный бал являлся социальным мероприятием, проводимым несколько раз в год в любом другом королевстве, однако не имел особого значения здесь, в Мелторе.

Король Мелтора, Курт III, ненавидел бесполезную роскошь. Все знали его характер, он терпеть не мог излишеств, что было применительно и к балам. Как было известно, в Мелторе не устраивались придворные балы, за исключением случаев посещения королевства делегациями из других королевств или церемоний открытия и закрытия магического конкурса.

Таким образом, то, что было написано в газете, попросту противоречило здравой логике.

– Это всё из-за меня…?

– Верно. Возможно, они хотят скрасить твоим именем то, что случилось с конвоем высшего эльфа. Чтобы скрыть трагедию, всегда прибегают к комедии, – подтвердил Винс, услышав переполненный недоверием голос своего ученика.

– Но разве стоит идти на такие вещи…?

– Конечно. Хотя, если бы они просто собирались использовать твоё имя, ты бы не получил медаль.

«Медаль, медаль…»

Тео посмотрел на иллюстрацию, изображенную в газете.

«Серебряная медаль за заслуги?»

Он прочел много книг в библиотеке академии, но об этом знал крайне мало. Тео не интересовался вещами, связанными с дворянством, предпочитая им энциклопедии о монстрах.

«Эта медаль что-то значит?»

Когда Тео посмотрел на своего учителя, Винс удовлетворенным голосом пояснил:

– Да, это Серебряная медаль за заслуги! Прошло уже 30 лет с тех пор, как кто-то в последний раз получал её. И я никогда не думал, что это будет мой ученик!

– … Профессор?

– Что, не верится? Ну, это и не удивительно. Данная медаль эквивалентна титулу виконта.

Медаль, эквивалентная титулу виконта…? В этой стране существовали столь нелепые сравнения? Но, если так всё и было, то ценность медали не могла даже выражаться в деньгах.

И вот, вскоре из уст Винса прозвучала заключительная часть объяснения:

– Серебряная медаль за заслуги равноценна национальному сокровищу. Думаю, на церемонии награждения ты его и получишь! Тебе стоило бы сделать удивленный и счастливый вид!

«… Национальное сокровище?»

Спустя один, нет, два удара сердца, у Теодора отвисла челюсть.

http://tl.rulate.ru/book/6649/148277